

MISCELLANIA

УДК 711.4.01

*Л. П. Лавров*ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА В МЮНХЕНЕ¹

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург

Мюнхен — один из европейских городов, которые прилагают немалые усилия для сохранения образа исторического центра. Современный облик улиц и площадей во многом сложился в ходе послевоенного восстановления. Ресурсные ограничения в то время не позволяли полностью воссоздать существовавшие постройки в прежнем виде, и тогда определяющим было соблюдение пространственных параметров разрушенных зданий в исторически зафиксированных границах. Реставрация важнейших памятников продолжалась многие годы. Новаторским стал подход к восстановлению здания Старой Пинакотекки: на реконструированных фасадах выявлены пострадавшие при бомбардировке участки стен. Современное строительство в центре города отрицает стилизаторский историзм, поощряется сдержанность архитектурных форм, нередко доходящая до минимализма. Градостроительная деятельность регулируется так, чтобы она не наносила ущерба образу исторического центра. Постройки, олицетворяющие современность баварской столицы (Олимпийский комплекс, BMW-Welt, Альянс-арена) размещаются вне исторического центра, на бывших городских окраинах. После появления в периферийной зоне вызвавших протесты небоскребов жители высказались за введение ограничения высоты зданий в Мюнхене на уровне 100 метров (высота колоколен Мариенкирхе — старинного символа города). Текст сопровождается авторскими зарисовками и фотографиями. Библиогр. 6 назв. Ил. 13.

Ключевые слова: историческое наследие, центр города, послевоенное восстановление, реконструкция.

THE EXPERIENCE OF MAINTAINING OF THE HISTORICAL CENTER IN MUNICH

L. P. Lavrov

Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

Munich is one the European cities, applying a lot efforts for preservation of the appearance of its historical center. The actual look of its streets and squares was greatly formed during the afterwar reconstruction. The budget limits of those times could not permit to reconstruct completely the previously existed buildings in their original form. So, the main intent was the keeping of the space measures of the destroyed buildings in their historical limits. The restoration of the main monuments was lasting for a long time. The new approach was used during the reconstruction of the Old Pinacoteca building: the parts of walls suffered during the bombardment were showed on its renewed facades. The new construction in the city centre denies the historical stylization. The moderation of the architectural forms is often incited running up to minimalism. The town-planning activity is regulated in order not to damage the historical city centre. The modern buildings of the Bavarian capital like the Olympic complex, BMM-Welt, Allianz-arena were constructed out of the historical centre, in the former city suburbs. After the skyscrapers appearance in the peripheral territories and the citizens' protests, it was decided to limit the height of buildings in Munich at 100m level, as that of Marienkirche bell tower, the ancient city symbol. Refs 6. Figs 13.

Keywords: historical heritage, city center, afterwar reconstruction, reconstruction.

¹ В статью включены зарисовки и фотографии автора.

Среди петербургских архитекторов, искусствоведов и градостроителей идет постоянный спор о том, какие европейские образцы надо учитывать в практике развития Петербурга. Чаще всего обращают внимание на уроки таких столиц, как Лондон, Париж, Вена. Вероятно, имеет смысл включить в поле внимания и другие крупные европейские города, добившиеся успехов в деле сохранения их исторического облика.

Мюнхен — главный город Баварии — третий по величине (после Берлина и Гамбурга) в Германии. На площади в 310 квадратных километров здесь проживают 1,5 млн человек, а в зоне его тяготения — более 5 млн, примерно столько же в Санкт-Петербурге. Мюнхен играет важную роль на европейской культурной сцене благодаря проведению здесь крупных художественных выставок, музыкальных мероприятий, благодаря наличию известных музейных собраний.

Здесь немало исторических достопримечательностей, замечательных построек, относящихся к средневековью и к более поздним временам. В период господства барокко и рококо местные мастера порой использовали французские и итальянские прообразы, из-за чего Мюнхен называют иногда «самым северным итальянским городом». Расцвет классицизма (особенно распространенность стиля неогрек) в Германии принес ему славу «Афин на Изаре». С середины XIX века идет активная застройка и перестройка городских кварталов по мотивам исторического наследия (необарокко, неоренессанс) и процветавшего здесь модерна («югендстиля»). Все эти архитектурные веяния уживались с традиционными для Баварии прагматичными и сдержанными по внешнему облику постройками «архитектуры без архитектора» (рис. 1). В период господства нацизма Мюнхен пытались реконструировать, чтобы превратить в «столицу Движения». Тем не менее, он сохранял целостность городской среды и свой специфический «флер».

Очень сильно изменился облик города в период Второй мировой войны. Бомбардировками были уничтожены половина построек, а в центре — почти 90%. Про-

Рис. 1. Вид вдоль улицы Театинерштрассе в центре Мюнхена. Улицу назвали так из-за находившегося здесь монастыря ордена театинцев (бывшие монастырские корпуса видны в левой части рисунка). Этот орден дал имя и возведенной здесь церкви в честь Св. Каэтано. На первом этапе строительства Театинеркирхе (1663–1667 гг.) работы осуществлялись по указаниям болонского зодчего А. Борелли. Решающим стал второй этап (1668–1690 гг.), когда по проекту Э. Цукалли соорудили купол и колокольные башни. Оформление фасадов было исполнено намного позже. Церковь Св. Каэтано (Театинер-кирхе) считают первым произведением позднего барокко севернее Альп.

цесс послевоенного восстановления оказался решающим для формирования современного облика многих улиц. В конце 1940-х и в 1950-е гг. лимитирующей была крайняя нехватка ресурсов. Тогда в Германии активно обсуждалась возможность радикального преобразования градостроительной структуры разрушенных городов по принципам современного градостроительства. Некоторые из крупных городов в существенной мере изменили и трассировку улиц, и сам облик центральных районов (Ганновер, Дрезден, Кассель). Мюнхен сохранил довоенную схему уличной сети. Приходилось ограничивать круг решаемых задач, концентрировать внимание на утилитарных проблемах, а это решение позволяло использовать проложенную под землей сеть инженерных коммуникаций. Но в Мюнхене уже тогда учитывали, что это позволит воссоздать общественные пространства — улицы и площади — в их прежних габаритах, удастся сберечь «дух места».

Чтобы обеспечить крышу над головой горожанам и прибывавшим в Мюнхен беженцам, здесь планомерно воссоздавались стоявшие вдоль красной линии здания. Исходя из реальной ситуации на каждом участке, либо ремонтировались сохранившиеся стены, либо возводились новые, но в довоенных габаритах. В этом случае чаще всего происходило уплотнение внутреннего объема и вместо 4 прежних этажей в доме домовладелец получал 5–6 (конечно, при этом соответственно снижалась высота потолка в квартирах). Выполнить дорогостоящую отделку фасадов было тогда не по карману ни городу Мюнхену, ни владельцам разрушенных или поврежденных домов. Чаще всего обходились временными упрощенными решениями. В последующие годы происходило обновление некоторых из построек того времени в соответствии со вкусами и потребностями наших дней: стало больше стекла, кое-где возведены небольшие надстройки. Важно, что при этом ландшафт центра, как и прежде, характерен горизонтальным силуэтом с редкими доминантами церковных куполов,

Рис. 2 (фото). Облик Тюркенштрассе в центральном районе Максфорштадт характерен для многих улиц, пострадавших во время войны. Высота зданий, восстановленных в послевоенные годы, принималась в соответствии с историческими документами, а отделка фасадов выполнялась предельно экономичной. На фоне новостроек выделяются отдельные сохранившиеся здания.

шпилей и колоколен. В отличие от Санкт-Петербурга здесь не вырастают внутриквартальные многоэтажки, и здесь никто не соревнуется в оригинальности форм новых мансард, сооружаемых над старыми стенами (в отличие от Вены). И сегодня некоторые улицы центра сохраняют черты лапидарной архитектуры 1950–1960 гг., иногда перебиваемой сохранившимися фрагментами прежнего Мюнхена (рис. 2).

Такой облик характеризует и центральную пешеходную зону города, протянувшуюся сквозь весь средневековый Мюнхен — от Карлс-тор (ворота старого города вблизи Главного вокзала) к историческому «сердцу города» — ратушной площади Мариенплатц и к традиционному рынку Виктуалиенмаркт. Определяющую роль играют восстановленные памятники архитектуры — барочная Михаэльскирхе, существующая с XIII века Аугустинеркирхе, Бюргерзаал — ровесник нашего Петербурга (здесь тоже проявил себя итальянский мастер — Антонио Вискарди), здание Старой Академии с ренессансным фасадом (рис. 3).

Через узкие поперечные улочки просматриваются луковичные купола башен Мариенкирхе, признанной символом города. Акцентные сооружения дополняются реставрированными постройками начала XX века в духе историзма, фонтанами и скульптурой, в том числе привлекающим туристов бронзовым изображением кабана — копией флорентийского (напомним: «Мюнхен — самый северный итальянский город»). Наконец, мы выходим на Мариенплатц, где можем увидеть комплекс Старой Ратуши, включивший в себя оборонительную башню бывшей крепостной стены и фонтан Мариензойле, который символизирует избавление Мюнхена от бедствий 30-летней войны. Доминирует на площади огромная неоготическая Новая

Рис. 3. Пешеходная улица Нейхаузер-штрассе. Слева видна церковь Св. Михаила (1581) — важнейший памятник ренессанса севернее Альп, известная также своим цилиндрическим сводом, который имеет пролет в 20 метров. В 1944 г. сильно пострадала. В 1946–1948 гг. восстановлена, но работы по оформлению фасадов и скульптурных элементов продолжались до 2013 г. За нею — бывшая церковь августинцев, которую начали строить в 1291 г., а в 1618–1621 гг. придали черты барокко. С 1966 г. здесь разместился Немецкий музей охоты и рыболовства.

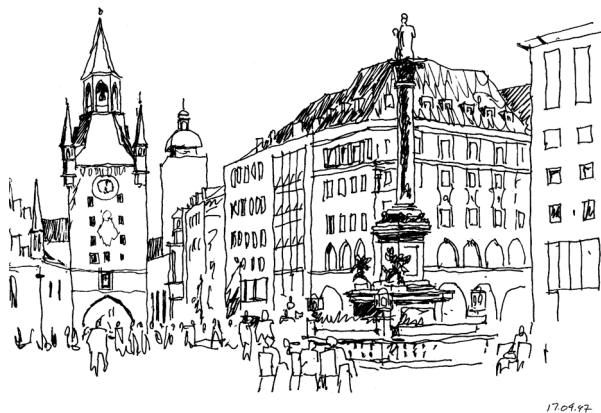

Рис. 4. Мариенплатц уже 800 лет считают «сердцем Мюнхена». Когда-то она находилась прямо у оборонительных стен. С той поры сохранилась башня, которую видно в левой части рисунка (с XIV века она использовалась как часть старой ратуши). В правой части рисунка — колонна Мариензойле, возведенная в 1638 г. как символ «мюнхенского чуда»: город в период 30-летней войны был оккупирован шведской армией, но избежал разрушения и разграбления. На заднем плане постройки послевоенного периода, некоторые из которых модернизированы в последнее двадцатилетие.

ратуша с богато украшенным пластикой фасадом, острыми шпилями башен и башенок и, наконец, движущимися фигурками главных городских часов. Благодаря удачному расположению фасадный строй хорошо освещается солнцем, при этом в тени остается противоположная сторона улицы, где преобладают сооружения наших дней (рис. 4).

Сегодня прогулка по некоторым районам центра напоминает о линиях Васильевского острова или об окрестностях Таврического сада: прямоугольная сетка улиц, деревья у тротуаров, даже названия магазинов и марки автомобилей похожи. Правда, припаркованные автомашины вытянулись в идеальную ровную линию, а вдоль поребриков видны парковочные таксометры. Основу застройки кварталов составляют 5–7-этажные здания, построенные или реконструированные на протяжении последних 100–150 лет.

Прагматичность и четкая методика, базирующаяся на умелом использовании архивных источников, влияли на реставрацию важных исторических объектов. Своеобразной иллюстрацией могут служить работы, проводившиеся в здании Старой Пинакотекки. В годы войны произведение Лео фон Кленце пострадало от воздушных ударов, центральная часть протяженного корпуса была почти полностью разрушена. Уже в 1946 г. начались восстановительные работы, завершившиеся к 1957 г. Рациональный подход, проявленный руководителем — архитектором Х. Долльгастом, дал замечательные результаты. На первом этапе была осуществлена кирпичная кладка наружных стен по сохранившимся архивным документам, выявились базовые параметры пластики фасадов и очертания оконных проемов. При их остеклении исполь-

Рис. 5 (фото). Существующее сегодня здание Старой Пинакотeki известно не только как произведение Лео фон Кленце (1826–1836 гг.), но и как итог заботливой реставрации, произведенной Х. Дёлльгастом в 1946–1957 гг. Огромный зеленый луг сохранен в центре Мюнхена на месте разрушенных казарм. Он протянулся между зданиями Старой Пинакотeki, Пинакотeki современного искусства (С. Браунфельс, 2002 г.), Высшей школы телевидения и кино — (арх. Бём, 2011 г.), Музея Бранхорст (арх. Зауэрбрух Хуттон, 2009 г.).

зовали существовавший рисунок переплетов. Венчающий карниз на разрушенном участке выполнен с сохранением его габаритов, но без какой-либо отделки. Отделка лишена и вся плоскость восстановленных фасадов. Лишь вертикальные трубы небольшого диаметра, установленные по осям простенков, поддерживают единый ритм полуколонн, заданный Лео фон Кленце (рис. 5). В настоящее время мы можем не только представить себе первоначальный облик Старой Пинакотeki, но и масштабы разрушений, и условия реставрации.

Представление о том, каким был город столетие назад и как происходит его эволюция в наше время, можно получить на Максимилианштрассе, одной из четырех парадных улиц, радиально расходящихся от центра. Она обрела свой облик во второй половине XIX века, когда здесь, по инициативе короля Максимилиана II Баварского, разместили несколько крупных правительственных зданий. Августейший заказчик потребовал, чтобы ее архитектурное решение, помимо соображений «пользы, прочности, красоты», принимало во внимание также «национальный дух». Итогом стало соединение элементов ренессанса с английской готикой на базе внедряемых металлических конструкций. «Баварской составляющей» можно считать скатные кровли малого уклона и определенную живописность застройки, поддержанную посадкой высокоствольных деревьев. Улица начинается от площади Макс-Йозеф — платц, где находится Национальный театр, идет в восточном направлении

Рис. 6 (фото). Максимилианштрассе — одна из четырех наиболее важных радиальных улиц в центре Мюнхена, которая связывает площадь у Национального театра со зданием Максимилианеума. Ее застройка была произведена в середине XIX века по инициативе короля Максимилиана II, который считал, что образ возводимых здесь зданий должен отражать «баварский национальный дух»

и замыкается на другом берегу реки Изар представительным зданием Максимилианеума (рис. 6). В свое время его построили для размещения учебных заведений, призванных готовить юношество к государственной службе (арх. Ф. Брюклейн, 1857–1874 гг.), но впоследствии здание многократно меняло свои функции. Как и другие строения на Максимилианштрассе, это строение решено в духе историзма, с элементами ренессанса и неогрека. В военные годы оно было на две трети разрушено бомбардировками и восстановлено уже к 1949 г. с сохранением существовавшего ранее облика (К. Кергль). Для удовлетворения все возрастающей потребности в служебных площадях было произведено существенное расширение (в два приема — в 1992–1994 и 2010–2012 гг.). Принципиально важно, что новые корпуса появились с восточной стороны исторического здания и имеют сравнительно небольшую высоту, так что они совершенно не просматриваются ни со стороны центра, ни на подходе к зданию.

Этот подход достаточно широко используется в Мюнхене при реконструкции объектов, представляющих художественную ценность: гарантируется сохранность тех частей здания, которые доступны для широкого обозрения, при этом представляется полная свобода рук в отношении остающихся в тени элементов. Характерным примером может служить модернизация здания Брюкляйнхауза на Максимилианштрассе (автор постройки архитектор Ф. Брюклейн сыграл в свое время ведущую роль в застройке этой улицы). Ни на протяженном главном, ни на обоих торцевых фасадах никто не найдет указания на то, что дворовый фасад в настоящее время, после только что закончившейся реконструкции, представляет собой обширную стеклянную поверхность, хорошо гармонирующую с расположенными на внутрик-

Рис. 7 (фото). Вид на модернизированное здание Брюкляйнхауза на Максимилианштрассе со стороны бокового проезда. Задний фасад представляет собой сплошную плоскость стекла, в то время как оба торцевых и главный фасады сохраняют неизменным исторический облик.

вартальной территории новыми корпусами вспомогательной сцены Национального театра и решенными в стиле хай-тек (рис. 7).

Судьба главного здания Национального (оперного) театра тоже является хорошей иллюстрацией использования базовых принципов развития городской среды в Мюнхене — прагматичности, расчетливой экономии в использовании имеющихся средств. Театр начал представления в новом здании в 1818 году (арх. К. фон Фишер), оно вскоре сгорело и было восстановлено в 1825 году по проекту Лео фон Кленце, который придал его внешнему облику черты стиля неогрек. (Попутно отметим, что в 1825–1835 гг. Л. фон Кленце построил в Королевской резиденции примыкающий к театру корпус Кёнигсбау. Композиция его главного фасада имеет несомненное сходство с флорентийским Палаццо Питти, что укрепило представление о Мюнхене как о «самом северном городе Италии».) Здание театра неоднократно подвергалось перестройкам и переоборудованию. В 1943 г. оно было так сильно разрушено бомбардировками, что в послевоенное время стали задумываться о строительстве нового. Однако расчеты показали, что восстановление потребует меньше ресурсов. По проекту архитектора Г. Граубнера были выполнены необходимые работы, затем последовало существенное расширение сценической части, и театр со зрительным залом на 2100 мест позиционировался как третий по величине — после Парижа и Варшавы — оперный театр Европы (возможно, после завершения реконструкции Большого театра в Москве эта иерархия должна быть пересмотрена).

Особенностью градостроительной ситуации в районе Национального театра является высокая насыщенность транспортными коммуникациями. Весьма значимым послевоенным мероприятием было преобразование транспортной системы города — создано внутригородское кольцо, обеспечено движение по радиальным

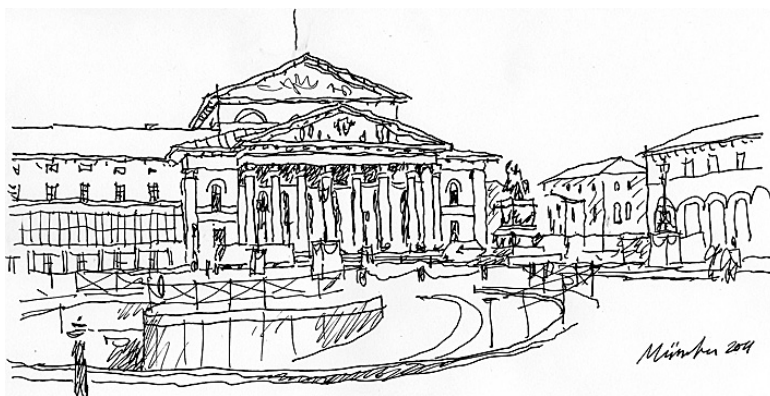

Рис. 8. Национальный (оперный) театр находится на площади Макс-Йозеф-платц. Перед зданием, неподалеку от памятника первому баварскому королю Максимилиану I Йозефу (скульптор Х. Д. Раух, 1825–1830 гг.) находится криволинейная рампа — спуск для автомобилей в подземный гараж.

направлениям. Появилось немало автомобильных тоннелей (в том числе под памятником классицизма — дворцом принца Карла (1804–1806 гг.)), многоэтажных и подземных многоуровневых стоянок. Один из таких гаражей разместился прямо перед зданием театра, и ведущие туда рампы занимают часть площади Макс-Йозеф-платц (рис. 8). Однако, все возрастающий автомобильный поток переполняет улицы города и вылетные магистрали, в час пик возникают большие пробки, в гаражах и на парковочных площадках не остается свободных мест. Отчасти выручает густая сеть метро и внутригородской скоростной железной дороги (“S-бан”). Вблизи от театра находятся две станции метро (Мариен-платц и Одеон-платц), и в предвечерние часы там можно видеть празднично одетых людей, спешащих к началу представления.

Мюнхен заслужил славу богатого города. Деньги приносят промышленное производство (например, Сименс, БМВ), банковская деятельность, массмедиа- и туристская индустрия (в частности, самый известный в мире народный праздник Октоберфест). Здесь часто проводят международные конференции высокого уровня и разнообразные выставки. Оживленностью характерна культурная жизнь. Нигде в Германии на улицах не увидишь таких шикарных витрин, нигде нет такого обилия бойко торгующих магазинов. Здесь высоки цены на недвижимость. В историческом ядре постоянно видны строительные площадки: восстанавливают, воссоздают и ревитализируют объекты исторического наследия, пострадавшие в годы войны, модернизируют объекты культуры, гостиницы, деловые и торговые здания. Однако даже появляющиеся большие плоскости стекла вступают во взаимодействие со сложившейся мозаикой фронта городской застройки и, главное, это не нарушает городского ландшафта с его спокойным горизонтальным силуэтом.

В 1999–2001 гг. большой квартал в самом центре Мюнхена был преобразован в крупный торгово-деловой центр (арх. Ж. Герцог и П. де Мерон). Разместившиеся здесь разнообразные по величине и назначению объекты соединяет система крытых внутренних переходов и открытых к небу дворов. Самые современные архитектурные и дизайнерские идеи воплощены при их формировании. Однако при взгляде со

стороны улиц вы не заметите никаких перемен — все привлекающие публику аттрактивные пространства остались за плоскостью сохранивших свой облик стен. Единственным знаком нового стал новый небольшой фасад с модными металлическими перфорированными створками со стороны Терезинштрассе, который приобрел лишь локальное значение (рис. 9).

Рис. 9 (фото). Один из входов в торгово-деловой комплекс «Фюнф хофе» («Пять дворов»). Он играет роль локального акцента на фасадном фронте Театинерштрассе.

Данный подход получает поддержку общественности и городских властей. Муниципалитет Мюнхена в 2012 г. удостоил премии «За сохранение исторического облика города» здание гостиницы «Louis» как объекта, отвечающего этой установке. В 1960-е годы в самом центре города, в сотне метров от Мариенплатц было построено офисное здание площадью около 4 тыс. кв. м. По проекту архитектурного бюро «Хильд и К» оно было подвергнуто реконструкции и преобразовано в гостиницу. Новое предназначение постройки прекрасно учитывает особенности района, насыщенного памятниками истории и архитектуры. Вероятно, инвестору хотелось увеличить емкость отеля, надстроить существовавший корпус хотя бы парой этажей, но... положение обязывает! В непосредственной близости находятся Старая Ратуша (начало строительства — 1470 г.), собор Св. Петра (начало строительства — 1368 г.), церковь Св. Духа (1392 г.), характерные пластичностью объемов и остротой силуэта (рис. 10).

Напротив фольклорный рынок Виктуалиенмаркт, привлекающий массы туристов и горожан. Фасад нового отеля прекрасно вписывается в этот насыщенный визуальными магнитами ландшафт благодаря сдержанности пластики и цветового решения, экономному использованию архитектурных деталей (применен всего один типоразмер окон!) (рис. 11). Все это и расположило к нему и горожан, и мюнхенских власть имущих.

Рис. 10. Насыщенная городская среда в районе рынка Виктуалиенмаркт. На переднем плане торговые киоски, за ними видна церковь Св. Петра. Ее внешний облик сложился в результате многочисленных пристроек и перестроек в период с 1368 г. по 1756 г.

Рис. 11 (фото). Окружение отеля “Louis” насыщено выразительными памятниками архитектуры, поэтому авторы проекта проявили чувство такта, умение сохранить фоновый характер создаваемого объекта. Эта работа отмечена в 2012 году премией города Мюнхена «За сохранение образа исторического города».

Рис. 12. Академия художеств находится в центральной части города, вблизи Леопольдштрассе, по соседству с Университетом. Она получила широкую известность перед Первой мировой войной. Здесь учились Василий Кандинский, П. Клее, А. Муха и другие известные художники. Здание Академии, возведенное в 1874–85 гг. в формах историзма, сильно пострадало во время войны. При восстановлении воссоздали пластику фасадов, но вынуждены были отказаться от пластичных форм покрытия над главным и боковыми корпусами. На переднем плане рисунка изображен новый корпус, построенный в 2005–2006 гг. по проекту архитекторов группы Соор Himmelb(l)au.

И в новом строительстве в центральной части города господствует сдержанность, умение отойти на задний план вблизи памятников зодчества. Надо отметить, что масштабы нового строительства крайне невелики. Никто не покушается на остающиеся зеленой зоной площадки вдоль реки Изар или за задним фасадом Новой ратуши. Используются лишь участки зданий, разрушенных в годы войны. Значительная часть новых объектов отвечает на потребности культуры и высшего образования. Возникающие сооружения невелики по высоте — лучшим считается вариант новостройки, отметка карниза которой совпадает с соседями. Даже склонные к эскападе проектировщики бюро “Соор Himmelb(l)au” в своем проекте нового корпуса Академии искусств не смогли преодолеть подобную установку, подогнали его габариты к показателям неоренессансной постройки Главного корпуса (1876–1885 гг.) и дали себе волю только при оформлении фасадов и интерьеров пластикой из гигантских металлических конструкций (рис. 12). Впрочем, архитектурный образ других новостроек в историческом центре характеризуется сдержанностью форм, а в некоторых случаях (Высшая школа телевидения и кино — арх. Бём, 2011 г., Музей Бранхорст — арх. Зауэрбрух Хуттон, 2009 г.) тяготеет к минимализму. Попыток заниматься стилизацией в духе историзма не просматривается.

Архитектурные достопримечательности последних десятилетий, получившие международное признание, расположились на периферии города. Бурное развитие города стимулирует возведение огромных сооружений на бывших окраинах Мюнхена. Здесь у архитекторов появляется возможность отойти от самосдерживания. Уже в 1967–1972 гг. на участке бывшей свалки строительного мусора появились спортив-

ные объекты Олимпийского комплекса, которые сразу стали событием № 1 в мировой архитектуре благодаря органичному соединению пластической задумки зодчего с оригинальным конструктивным решением вантового покрытия (арх. Бениш, Ю. Ёдике, инж. Фрей Отто, Леонхард+Андрё). В 1973 г. по соседству поднялась башня офисов BMW (арх. Шванцер), а недавно появился выставочно-торговый комплекс BMW-вельт, где архитекторы бюро “СоорHimmelb(l)au” в полной мере проявили характерное для них стремление к формированию самых авангардных решений. Ж. Герцог и П. де Мерон также учли возможности строительства на открытой площадке и в 2002–2005 г. реализовали проект Альянс-арены — здесь фасад не является нейтральной ширмой, а напротив — приобрел самостоятельное значение благодаря новаторскому использованию пневматических подушек и переменной подсветки как средства его формирования.

Впрочем, и в этом направлении не все складывалось гладко. Как и во многих других городах, проблемы вызвало строительство высотных зданий. Самым высоким сооружением города, как и раньше, остается телевизионная башня в Олимпийском комплексе высотой в 291 метр с видовой платформой на отметке в 192 метра, построенная еще в 1968 г. Однако в начале 2000-х гг. один за другим на периферии города стали подниматься высотные корпуса. Небоскреб Uptown Muenchen высотой в 146 метров вызвал недовольство тем, что изменил видовые перспективы из исторического комплекса Нимфенбург. Затем в 2004 г. по проекту архитектора Х. Яан

Рис. 13. Одеонс-платц. Отсюда начинается Людвигштрассе, одна из четырех важнейших радиальных улиц и самая «итальянская» улица в Мюнхене. Ее застройка в духе классицизма («неоклассики», как говорят в Германии) сложилась в первой половине XIX века. На рисунке справа на заднем плане Театинеркирхе, слева — лоджия Фельдхеррнхалле, построенная в 1841–44 гг. в честь баварской пехоты по образцу флорентийской Лоджии деи Ланци. В 1852 г. как другой ключевой элемент ансамбля на расстоянии в 1 км по оси Людвигштрассе была построена Арка победы. В 2004 г. на заднем плане за нею стал читаться голубой силуэт самого высокого здания в Мюнхене.

завершилось строительство высотного здания HighLight Towers на восточной периферии Мюнхена. Жители города были поражены, когда два корпуса (один высотой в 28 этажей, другой в 33) замкнули перспективу любимой мюнхенцами Людвигштрассе, известной ансамблем первой половины XIX века в неоклассическом духе (рис. 13). Тогда же были собраны 101 000 подписей граждан города с протестами против высотного строительства. Городской совет был вынужден принять решение, что отныне ни одна новостройка не должна быть выше 100 метров (исходили из того, что колокольни Мариенкирхе — признанного символа города Мюнхена — поднимаются до 98,57 метров). Срок действия запрета составлял один год, однако, судя по тому, что отметка карниза новейшего здания управления издательства Sueddeutsche Verlag (введен в эксплуатацию в 2007 г.) остановилась на высоте в 99,95 метров, эта установка сохраняет силу и сейчас.

Санкт-Петербург, Вена, Лондон, Париж, Мюнхен, Флоренция... каждый из крупных исторических городов — уникальное явление. У каждого своя судьба, свои особенности. Чем может быть интересен урок Мюнхена? Прежде всего, процесс послевоенного восстановления показал, как важно для идентификации городской среды сохранять неизменными определяющие параметры открытых общественных пространств — улиц и площадей. В наши дни практика застройки города показывает, что даже высокие цены на недвижимость не всегда порождают рост этажности в центральных кварталах города. Вызывает уважение позиция тех архитекторов, которые при строительстве новых зданий или реконструкции послевоенных построек проявляют чувство такта, сдержанность, умение и желание вписаться в сложившуюся среду.

Литература

1. *Allemagne du Sud et Autriche. Manuel du Voyageur* par K. Baedeker. Leipzig, Karl Baedeker editeur, 1902. 432 S.
2. *Geist J. F., Kuervers K. Das Berliner Mietshaus*. Bd. 3 1945–1989. Muenchen, Prestel-Verlag, 1989. 237 S.
3. *Lavrov L. Staedte in Europa. Architekturzeichnungen von Leonid Lavrov*. Berlin, DOM publishers, 2011. 239 S.
4. *Meitingen K. Das neue Muenchen. Vorschlaege zum Wiederaufbau*. Muenchen, 1946.
5. *Nerdinger W. Architekturfuehrer Muenchen*, Ditrich Reimer Verlag Berlin 2002. 226 S.
6. *Pehnt W. Deutsche Architektur seit 1900*. Muenchen, DVA, 2006. 592 S.

Статья поступила в редакцию 14 сентября 2013 г.

Контактная информация

Лавров Леонид Павлович — доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, член-корреспондент Германской академии градостроительства и планирования земель; e-mail: leonid.lavrov@gmail.com

Lavrov Leonid P. — Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Deutsche Akademie für Städtebau und Landesplanung; leonid.lavrov@gmail.com